

Стратиграфическая дата: 60-е – середина 90-х гг. XII в.

Текст делится на слова так:

+ А заплачно на бьль п(о)ло пата дьсать и двь ногать моа. А Борись заплатилъ сороко гривно и 4 гривнь и п(о)ло шьсть куонь. А бьль вохои 3 тысячъ и п(о)ло трьтиа сорочка бь...

Перевод: 'А заплачено за беличьи шкурки моих сорок пять (*подразумевается*: гривен) и две ногаты. А Борис заплатил сорок четыре гривны и пять с половиной кун. А всего беличьих шкурок три тысячи и два с половиной сорочка без ... [такого-то числа]' (числительное утрачено).

Это документ чрезвычайной финансовой важности: речь идет об одной из самых больших денежных сумм, упоминаемых в берестяных грамотах. За 3100 (видимо, без нескольких единиц) беличьих шкурок заплачено 89 гривен + 2 ногаты (= 2,5 куны) + 5,5 куны = 2233 куны (по счету 1 гривна = 25 кун). Цена одной шкурки составляла, тем самым, около 0,72 куны.

Платили двое (причем в почти равных долях): автор и Борис — явно богатые домохозяева. Но автор здесь, как можно понять из всей совокупности грамот, так или иначе связанных с Якимом, почти наверное не тождествен записавшему этот документ Якиму.

А. А. Гиппиус высказал предположение, что речь идет о двух братьях (из которых Борис — младший), а Яким был управляющим в хозяйстве старшего брата.

Очевидно, Яким записывал этот документ под диктовку хозяина. Отметим, что аналогичную структуру, вероятно, имела и другая запись Якима (к сожалению, сильно фрагментированная) — грамота № 983 (см. выше), где встречаются слова *хльбь мои* и еще раз слово *моего* при перечислении припасов. Обе эти записи были документами хозяйственного учета.

Грамота № 1022

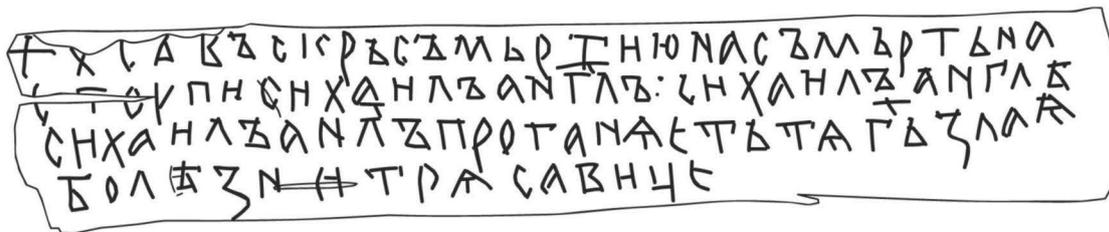
Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1834, на уровне пласта 5 (глубина 0,91 м), в напластованиях усадьбы Ж. Целый документ из четырех строк.

[+х̣с̣ъ]:въскрьсьмьртиюнасъмьртъна
стоуписихаилъангль:сихаилъангль
сихаилъангль:проганаетьтагъзлаъ
болъзнитрасавице

Длина 14,6 см, ширина 2,6 см.

Прорись грамоты № 1021

Прорись грамоты № 1022

Стратиграфическая дата: 60-е – середина 90-х гг. XII в.

Внестратиграфическая оценка только широкая: XII в.

В отрезке *въскрьсь смьртию* два слова «склеены»: вместо *съсь* (или, может быть, *сесь*) написано одиночное *сь*; то есть здесь должно было стоять *въскрьсь смьртию* или *въскрьсе смьртию*. Можно предполагать как простой пропуск слога, так и сознательный прием «склеивания» двух одинаковых (или сходных) слогов в один.

Текст делится на слова так:

+ **Х(ристо)сь въскрь(сь) [или: въскрь(се)], смьртию на смьртъ настоупи. Сихаиль анг(е)ль, Сихаиль анг(е)ль, Сихаиль ан(г)е)ль. Проганаетъ та Г(оспод)ъ, злаа болѣзни трасавице!**

Перевод: 'Христосъ воскресши [или: въскрес], смьртию на смьртъ настоупил. Сихаил-ангел, Сихаил-ангел, Сихаил-ангел. Прогоняетъ тебѣ Господь, злая болѣзнь лихорадка'.

Ср. надпись на свинцовомъ амулетѣ X в. изъ крепости Руйно (Попконстантинов, Кронштайнер: 237): **бѣжи трасавице отъ сего | чловѣка г(оспод)ъ т(а) прогонитъ.**

Это заговор против лихорадки — в корпусе берестяных грамот третий документ этой категории, наряду с грамотами № 734 (сер. XII в.) и 930 (рубеж XIV и XV вв.). Во всех трех фигурирует ангел Сихаил, что указывает на широкое распространение его культа в древнем Новгороде; см. об этом выше, при № 930.

Отметим звательные формы *болѣзни* и *трасавице*.

Грамота № 1023

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1848, на уровне пласта 5 (глубина 0,97 м), в напластованиях усадьбы Ж, в виде шести фрагментов, составивших в сумме целый документ.

+уостюютьосталѣньосъмнополоодининадѣсатьдѣжьвовьса·абобуо:ѣ:мьро·
 ·агорохуоплотьмьрь·ажита:ѣ:мьро·алланагосъмьни:ѣ:мьрь·ауонасла
 вауоповичадвабьрковьскасалиподѣсатикноажьбольвозмьабьмаали
 мьньвозмьабьма·уонъжательуохуодучьвич·д:дѣжьвовьсанаводмоль·ирожинь
 тьпнопластога стога:ѣ:дѣжьвовьсауона

Оборот

свабь
 звуомьруо

Длина 46,5 см, ширина 6 см.

Грамота принадлежит к блоку Якима (см. № 922 и 1042).

Стратиграфическая дата: 60-е – середина 90-х гг. XII в.

Последнюю строку лицевой стороны Яким пытался втиснуть в узкий нижний край листа. В середине строки места стало совсем мало, и он перешел на правый нижний угол, повторив для ясности слово *стога*, на котором он остановился.